

Рис. 15. Сосуды первой и второй групп.

1 — курган 41; 2 — курган 23; 3 — курган 21; 4 — курган 44; 5 — курган 12;
6, 7 — курган 14; 8 — курган 5; 9 — курган 27.

чика — ложбинки, по тулову — орнамент в виде волн и глубоких борозд (рис. 15:7).

Керамика Заольшанских курганов имеет аналогии в других группах Гнёздова. Сходство проявляется в тесте, пропорциях, оформлении венчика и орнаменте. Клейма также имеют аналогии. Круг с точкой зафиксирован в кургане 43 Лесной группы, квадрат с ромбом — в кургане 3 Ольшанской группы (6, с. 117, 176), в материалах дореволюционных раскопок (3, рис. 95—97). Сосуды, схожие по типу с горшком, имеющим отпечаток оси, из кургана 14 Заольшанской группы, были обнаружены при раскопках погребений Центральной группы (кург. 149, 150), на них тоже прослежены отпечатки оси гончарного круга, правда, вогнутые, что может быть объяснено степенью ее износа. Сосуды с валиком на плечике были найдены в курганах с дендродатами в Днепровской (Дн-4) и Центральной (Ц-306) группах (23). Максимальное сходство типов и клейм ряда сосудов позволяет утверждать, что они были изготовлены одним мастером и, следовательно, курганы очень близки по времени их сооружения. В кургане 8 найдено два различных по типу клейма: круг с точкой и прямоугольник с ромбом. Таким образом, можно полагать, что курганы 8, 13, 47, 55, 60, 65, 86 возведены в один очень короткий промежуток времени, не превышающий жизнь одного поколения.

Вся найденная керамика по типам является славянской и наиболее характерной для территории Белоруссии (24, рис. 5; 25, с. 43), славянских памятников Моравии (26, с. 25—27; 27, с. 504) и Южной Польши (28, с. 40, 42). Датируется X в., у западных славян она появилась в IX в. Иной керамический материал в Шестовице, хотя все сосуды также круговые. Единичны подобные типы керамики в Ярославском Поволжье, там преобладает лепная посуда. Эти различия объясняются особенностями местных керамических традиций, а также временем и путями заселения этих территорий славянами.

Вещи из погребений Заольшанской группы имеют аналогии в материалах других курганов Гнёздова (3—9). Необычным является топорик из кургана 20, редкостью можно считать скрамасак с ножнами. В Гнёздове отмечены лишь две находки скрамасаксов (18, с. 102). Вообще же круг аналогий для рассматриваемого материала тот же, что и для остальных курганов Гнёздова. Это вещи из так называемых дружинных курганов X в., известных на территории Древней Руси: Шестовицы (11, с. 42—91, 190—227), Киева (10, табл. IX—XII), Тимерёва (12, 29, с. 70—89) и др. Кроме того, ряд предметов имеет аналогии в норманских древностях, наиболее полный набор которых можно найти в материалах Бирки (30). Ввиду того что инвентарь дружинных курганов неоднократно рассматривался в литературе, представляется нецелесообразным перечислять аналогии каждой категории вещей. Датировка их укладывается в рамки X — начала XI в.

Сравнивая вещевой инвентарь Заольшанской группы с материалами одновременных памятников, следует обратить внимание на некоторые особенности. Одной из них является полное отсутствие лепной керамики и наличие нескольких однотипных клейм. Объяснение этому лежит в хронологии данных курганов, о чем пойдет речь ниже. Надо отметить

и наличие довольно значительного количества некоторых категорий вещей по отношению к небольшому размеру группы. Например, оружие представлено 5 топорами, 4 копьями, 8 стрелами и скрамасаксом. Для сравнения можно сказать, что в Тимерёве в 464 захоронениях найдено 13 топоров, 1 копьё, 34 стрелы. В Шестовице в 147 курганах обнаружено 6 топоров, 10 копий, 53 наконечника стрел, 8 скрамасаксов. В Заольшанской группе найдены 4 железные гривны с подвесками, в Тимерёве их 6, в Шестовице отмечены две находки гривен. В целом курганы Заольшанской группы имеют большое сходство с шестовицким комплексом в обряде и наборе вещей. Существенно отличаются только тесто и форма керамических сосудов этих комплексов.

Наличие относительно большого количества оружия в рассматриваемой группе является свидетельством того, что среди погребенных в этих курганах значительную часть составляли воины. А находки гривен с подвесками говорят о присутствии здесь скандинавов. В инвентаре могильника скандинавский элемент прослеживается достаточно четко. Скандинавское происхождение, кроме названных выше гривен с подвесками в виде «молоточков Тора» и колец, имеют парные скорлупообразные фибулы с золочением, бронзовая подвеска с зооморфным орнаментом, кольцевидная фибула с длинной иглой, с зооморфным орнаментом. Н. Г. Недошивина считает наличие крестовидных подвесок признаком начавшейся христианизации и не исключает, что они принадлежали воинам, выходцам из Скандинавии (21, с. 224).

Данных о наличии погребений представителей других этнических групп у нас нет. Можно лишь отметить типичную славянскую керамику. Но если гривны и указанные фибулы могут быть этническим определителем, то керамика лишь доказывает, что глиняную посуду производили мастера славянского происхождения или гончары, владевшие славянскими традициями гончарного дела.

Раскопки Заольшанской группы позволили сделать ряд наблюдений над характером группы, ее местом в гнёздовском комплексе, хронологией. Среди погребенных есть мужчины, женщины и дети, об этом свидетельствуют костные остатки и погребальный инвентарь. В группе имеются два кургана с захоронениями мужчины, женщины и ребенка, есть одновременные погребения взрослых и детей.

О том, было ли рядом с курганами поселение, судить сложно. Проведенные разведки не обнаружили в окрестностях группы культурного слоя. Расположенное при впадении р. Ольшанки в Днепр городище также не дает слоя X в. Возможно, что поселение могло быть уничтожено карьерами, близко подходящими к курганам с севера. Смоленский археолог Е. А. Шмидт отмечает селище в районе Ольшанского городища, но большая его часть уничтожена в результате выемки песка для керамического завода (31, с. 61).

Группа людей, хоронившая своих сородичей в Заольшанских курганах, была связана с населением других частей Гнёздова. Об этом свидетельствуют материалы раскопок поселения и остальных курганных групп комплекса с аналогичными Заольшанской группе обрядом погребения и вещевыми находками, многочисленными параллелями в круговой посуде, идентичными клеймами. Гончарная продукция производи-

лась одними и теми же мастерами. Некоторые железные вещи, найденные при раскопках в Заольшанской группе, были взяты для проведения металлографического анализа, результаты которого наряду с другими материалами из Гнёздова рассмотрены в статье Т. А. Пушкиной и Л. С. Розановой (32)⁶. Выявлено несколько технологических схем для ножей: трехслойный пакет (кург. 6, 34, 61, 64), варка стального лезвия в железную основу (кург. 8), цельносталевой клинок (кург. 51). Исследованные топоры дали два вида технологии отковки лезвий: лезвие сделано целиком из железа (кург. 64), железа с поверхностной цементацией (кург. 4, 20). При изготовлении копья из кургана 11 использована технология сложного многослойного пакета и сварочного дамаска, копьё импортное. Скрамасакс из кургана 11 откован в классической схеме трехслойного пакета и закален.

Материалы Заольшанской группы, рассмотренные вместе с другими железными изделиями Гнёздова, позволили авторам сделать вывод о том, что кузнецы, изготовившие эти изделия, владели разнообразными приемами обработки черного металла и имели специализацию при изготовлении определенных видов продукции. Предполагается местное изготовление основной части изделий. Таким образом, какая-то часть железных изделий Заольшанских курганов сделана кузнецами, снабжавшими своей продукцией все население Гнёздова.

Курганы Заольшанской группы датируются серединой и второй половиной X в. Основанием для данной датировки, кроме наличия вещей, характерных для этого времени, служат находки монет и монет-подвесок первой половины X в., присутствие исключительно круговой посуды, среди которой имеются сосуды с клеймами, что также является датирующим признаком. Подтверждает такую датировку и тот факт, что в погребениях с дендродатами (975, 979 гг.) из Центральной и Днепровской курганных групп Гнёздова (23) найдены сосуды, по типу соответствующие группе сосудов из Заольшанских курганов. Это горшки с валиком на плечике, отличающиеся устойчивыми пропорциями и характером орнамента.

При раскопках практиковались общие траншейки у соседних курганов с целью выяснения их относительной хронологии. Определить направление роста всей группы в целом не удалось. Возводились курганы в течение сравнительно короткого промежутка времени. Об этом свидетельствуют расположение курганов, содержавших сосуды с идентичными клеймами, в разных концах группы, отсутствие монет VIII—IX вв., которые встречаются на поселении и в других курганных группах гнёздовского комплекса, не прослеживается также эволюция в типах круговой керамики.

Все типы погребений, представленные в Заольшанской группе, существовали здесь одновременно, на что указывает их топография и инвентарь. Следовательно, различия эти вызваны не хронологией, а скорее всего причинами социального и религиозного порядка. Уже указывалось на наличие в группе скандинавских языческих символов («молоточки

⁶ Благодарю Т. А. Пушкину и Л. С. Розанову за возможность использовать данные работы, находящейся в печати.

Тора») и признаков начавшейся христианизации (кресты-подвески в обычных ямах). Христианство на Руси, как известно, первоначально распространялось в княжеско-дружинной среде. Среди погребенных в Заольшанских курганах были войны-дружинники: это подтверждается камерными могилами и находками оружия. Присутствие скандинавов в славянской среде Верхнего Поднепровья, на торговых путях объясняется их активным участием в экономических и социальных процессах на Руси в IX—X вв.

Материалов о социальном составе населения, оставившего курганы, мало. В кремациях и ингумациях преобладают малоинвентарные погребения. Но есть, как уже отмечалось, богатые сожжения и погребения в камерах, принадлежавшие, возможно, представителям социальной верхушки данной группы.

Несомненно участие какой-то части населения в торговых контактах с различными регионами Древней Руси и соседними государствами. Свидетельством этих торговых связей являются находки бронзовых гирек, куфических монет и византийского милиарисия, хрустальных, мозаичных и сердоликовых бус, остатков ткани, изготовленной из византийских нитей, золотой подвески.

Время возникновения Заольшанских курганов совпадает с периодом расцвета Гнёздова в связи с наиболее активным функционированием торгового пути «из варяг в греки». Можно предположить, что жившие здесь со своими женами и детьми войны-дружинники выполняли охранные функции, контролируя правый берег р. Ольшанки при впадении ее в Днепр. Напомним, что на левом берегу этой речки также располагалась курганная группа. Окончательные выводы о месте и роли Заольшанской группы в системе гнёздовского археологического комплекса можно будет сделать в процессе полного исследования этого интереснейшего археологического памятника, раскопки и изучение которого еще не завершены.

Примечания

1. Лявданский А. Н. Материалы для археологической карты Смоленской губернии//Труды смоленских музеев. Смоленск, 1924. Т. I.
2. Клетнова Е. Н. Раскопки в Гнёздове//Смоленская новь. 1923. № 3—4.
3. Сизов В. И. Курганы Смоленской губернии. Вып. 1: Гнёздовский могильник близ Смоленска//МАР. № 28. Спб., 1902.
4. Спицын А. А. Гнёздовские курганы в раскопках С. И. Сергеева//ИАК. Вып. 15. Спб., 1905.
5. Авдусин Д. А. Отчет о раскопках Гнёздовских курганов в 1949 г.//МИСО. Вып. 1. Смоленск, 1952.
6. Авдусин Д. А. Отчет о раскопках Гнёздовских курганов//МИСО. Вып. 2. Смоленск, 1957.
7. Авдусин Д. А. Отчет о раскопках в Гнёздове в 1957—1960 гг.//МИСО. Вып. VII. М.: Московский рабочий, 1970.
8. Авдусин Д. А., Пушкина Т. А. Раскопки в Гнёздове//АО 1985 г. М., 1987.
9. Авдусин Д. А., Пушкина Т. А. Раскопки в Гнёздове//АО 1986 г. М., 1988.
10. Каргер М. К. Древний Киев. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958.
11. Блѣфельд Д. I. Давньоруські пам'ятки Шестовиці. Київ: Наукова думка, 1977.
12. Ярославское Поволжье X—XI вв. М.: Сов. Россия, 1963.
13. Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Погребальный обряд Тимеревского могильника//СА. 1985. № 2.

14. Agbman H. Birka I: Die Gräber. Text. Stockholm, 1943.
15. Шмидт Е. А. Об этническом составе населения Гнёздова//СА. 1970. № 3.
16. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 2//САИ. Вып. Е I—36. М.; Л., 1966.
17. Плетнева С. А. Ранние болгары на Волге//Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР с древнейших времен до средневековья. В 20 т. М.: Наука, 1981.
18. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие. Вып. 1//САИ. Вып. Е I—36. М.; Л., 1966.
19. Мальм В. А. Подковообразные и кольцевидные фибулы//Труды ГИМ. Вып. 43. М., 1967.
20. Petersen J. Vikingetidens smykker. Stavanger, 1928.
21. Недошивина Н. Г. Крестовидные подвески из листового серебра//СА. 1983. № 4.
22. Шапова Ю. Л. Стекланные бусы древнего Новгорода//Труды Новгородской археологической экспедиции. Т. I//МИА. № 55. М., 1956.
23. Авдусин Д. А., Пушкина Т. А. Три погребальные камеры из Гнёздова//История и культура древнерусского города. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989.
24. Малевская М. В. Некоторые исторические связи Новогрудка в X в.//КСИА. Вып. 129. М., 1972.
25. Алексеев Л. В. Полоцкая земля. М., 1966.
26. Poulik J. Staroslovanská Morava. Praha, 1948.
27. Šolle M. Pšovská keramika a její vztahy k hrnčířskému okruhu kouřimskému//Archeologické rozhledy. No. XXXI. Praha, 1979.
28. Dąbrowska E. Wielkie grody dorzecza górnej Wisły. Wrocław—Warszawa—Kraków—Gdańsk, 1973.
29. Фехнер М. В., Недошивина Н. Г. Этнокультурная характеристика Тимерёвского могильника по материалам погребального инвентаря//СА. 1987. № 2.
30. Agbman H. Birka I: Die Gräber. Tafeln. Stockholm—Uppsala, 1940.
31. Шмидт Е. А. Древнерусские археологические памятники Смоленской области. Ч. II. М.: Московский рабочий, 1983.
32. Пушкина Т. А., Розанова Л. С. Кузнечные изделия Гнёздова//СА. 1992. № 2.

Обряды погребений в Заольшанской группе

Тип обряда	Номера курганов
Обряд трупосожжения	2, 3, 6, 8, 9, 10, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 26, 29, 34, 41, 44, 45, 47, 48, 54, 55, 57, 59, 60, 63, 65, 66, 67, 71, 72, 73, 78, 80, 85, 86.
Обряд трупоположения	1, 4, 5, 7, 11, 14, 20, 22, 27, 30, 31, 36, 37, 38, 40, 42, 46, 49, 50, 51, 52, 53, 56, 58, 61, 62, 64, 68, 69, 74, 76, 79, 82, 83.
Курганы с обрядами трупосожжения и трупоположения	25, 43
Меморативные курганы	28, 32, 33, 35, 39, 70, 77
Поврежденные курганы	75, 81, 84, 87

Вещевой инвентарь курганов*

Наименование находок	Номера курганов с трупоположениями	Номера курганов с трупосожжениями
Копья	4, 11, 61, 62	
Топоры	4, 20, 61, 62, 64	
Скрамасакс	11	
Стрелы	61(3)**	6, 18, 60
Ножницы	27, 42, 76	
Ножи	4, 5, 11(2), 14, 20, 22, 25, 27, 31, 37(2), 38(2), 42, 43, 46, 50, 51, 56, 61, 62, 64, 76, 79, 83	6, 8, 12, 15, 34, 41, 44(2), 57, 59, 60, 65(2), 78, 80
Кресала	11, 56, 83	15, 80
Оселки	11(2), 20, 56(2)	2, 16, 45, 48, 80(2)
Ключи	31, 37, 42	18, 65
Замки		24
Шипы	62	6, 12, 24, 47, 60(2)
Заклепки	14(3), 27(2), 61, 62	10, 24, 45
Гвозди	31, 56, 62(14)	21, 24, 47, 54, 80
Ведро	56, 61, 62, 79	
Шилья	83, 61	24

* В приложение не внесен инвентарь из меморативных курганов. В них найдены: нож (кург. 33), заклепки (кург. 32), 3 гвоздя (кург. 32(2), 33).

** В скобках указано количество находок.

Наименование находок	Номера курганов с труположениями	Номера курганов с трупосожжениями
Обоймицы		45
Скобы		45, 65
Оковки		65
Пробой		24
Стержень с кольцом		9
Костыльковая цепочка (фрагмент)		18
Ручка шкатулки		18
Трубка для трута	64	
Фибулы подковообразные	5, 11, 56, 61, 62, 64	3, 15, 25, 34, 47, 48, 60, 80, 86
Фибулы овальные	25(2)	
Фибулы круглые		12, 16
Фибула кольцевидная	62	
Гривны		8, 21, 47, 65
Подвески крестовидные	5, 27, 38	
Подвеска-лунница	25	
Подвески круглые	50	16, 47(2)
Подвеска ажурная с зооморфным орнаментом		47
Подвеска в виде колечка с бусиной	76	
Кольцо с завязанными концами	50	
Бубенчик с крестовидной прорезью	46	
Бусы	5(19), 7(6), 14, 25(2), 50(7), 52(8), 76	8(3), 12(2), 16, 24(8), 34, 47(10), 54(7), 65(6), 71(6), 78, 86(3)
Пуговицы	11(13), 31, 37, 61(2), 62(11)	25(5), 55
Пряжки	14, 20, 64, 83	
Бляшки		25(3)
Фрагменты тканей	11, 25, 56, 61, 62	
Монеты и монеты-подвески	7, 11, 25(2), 31(2)	16
Кошельки (детали)	56, 76	
Гирьки	11	47
Гребни		25, 45, 47
Кремень	1, 5, 11, 22, 31(4), 42, 52, 56, 64, 83	2, 10, 21, 41, 55, 75, 80(6)

**КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ КУРГАНОВ
ЗАОЛЬШАНСКОЙ ГРУППЫ**

В 1978 г. были раскопаны курганы 1—10, в 1979 г. — курганы 11—54, в 1980 г. — курганы 55—78, в 1981 г. — курганы 79—87 и доследован курган 69. Почти все насыпи имели форму шарового сегмента. Поэтому при описании указываются отклонения от этой формы, степень сохранности насыпи. Размеры насыпей и кострищ обозначены в порядке С—Ю, З—В. Высоты насыпей указаны по центру или средние. Ровики даются без пояснений в тех случаях, когда форма их по какой-либо причине неясна. Практически все погребальные ямы перерезают кострище. Глубины погребальных ям указаны от поверхности материка. Необоженные кости в ямах в большинстве случаев не сохранились, а определение обожженных костей имеется для 27 курганов (раскопки 1978—1979 гг.). Вся найденная посуда изготовлена на гончарном круге.

Курган 1. Насыпь уплощена. Поперечники 6,0×6,5 м, высота 0,3 м. Ровик, перемычки на ЮЗ и СЗ. Кострище 0,3×0,35 м, толщина 0,1 м. Труположение, яма прямоугольная, СЗ—ЮВ, 1,95×0,80 м, глубина 0,6 м. Заполнение — суглинок с угольками. В северо-западном углу ямы — обломок бронзового предмета. В насыпи и в ровике — обломки керамики, в насыпи — наконечник кремневой стрелы.

Курган 2. Насыпь сильно оплыла. Поперечники 4,75×5,6 м, высота 0,35 м. Ровик, перемычка на З. Кострище овальное 2,85×2,1 м, толщина 0,2 м. В кострище — урна, рядом оселок, кремневая пластина, деформированная бронзовая пластина, обломки глиняных сосудов. В ровике фрагменты керамики, развал горшка. Сожжение на стороне. Возраст человека не определен.

Курган 3. Поперечники 6,9×6,5 м, высота 0,45 м. Кострище округлое 5,1×4,95 м, толщина 0,3 м. Обугленные плахи лежат в три слоя, направление волокон З—В, ЮЗ—СВ, ЮВ—СЗ. В плахах — кальцинированные кости, железная подковообразная фибула (рис. 11:2). На материке под плахами урна (рис. 13:6). Сожжение на месте. Человек (юный?).

Курган 4. Поперечники 6,0×5,15 м, высота 0,65 м. Ровик. Кострище овальное 5,6×4,1 м, толщина 0,2 м. Труположение. Яма прямоугольная со скругленными углами, З—В, 2,15×0,85 м, глубина 0,59 м. Заполнение — песок с золой и углем, на дне полоса тлена. На дне ямы в западной части — железное копье острием на З (рис. 8:4), в центральной части — нож, в восточной половине ближе к северной стенке — топор (рис. 8:6). Погребение мужское.

Курган 5. Поперечники 4,3×4,75 м, высота 0,3 м. Ровик кольцевой. Кострище 3,8×4,0 м, толщина 0,1 м, зола. Труположение. Яма прямоугольная со скругленными углами, З—В, 2,5×1,02 м, глубина 0,7 м. Заполнение — супесь с золой и угольками. На материке пятна тлена, в западной части ямы — следы бедренной кости. Вдоль стенок ямы и над погребением — древесный тлен. В центральной части ямы — остатки деревянного сосуда (?) (не сохранились). В северо-восточном углу ямы — сосуд глиняный (рис. 15:8). В западной части ямы найдены обломки фибулы (подковообразной?) бронзовой, бронзовый предмет (булавка?), железный нож с остатками деревянной рукоятки, крестовидная серебряная подвеска (рис. 12:1) и 19 бусин, среди которых — одна мозаичная черная с черно-бело-синими глазками (рис. 11:17) и 14 стеклянных. Стекланные бусы: 3 ребристых (1 желтая, 2 непрозрачные бесцветные), 2 пронизки трехчастные синие (рис. 11:15), пронизка двухчастная желтая, 8 лимонovidных (1 желтая, 1 фиолетовая, 1 зеленая, 1 синяя, 4 бесцветные). Также найдены 4 фаянсовые ребристые бирюзовые бусины. В насыпи и под дерном обнаружены фрагменты керамики, под дерном — предмет железный, в кострище — кремневый отщеп. Погребение женское. Судя по расположению костей в могильной яме, возможно захоронение в сидячем положении.

Курган 6. Поперечники 6,1×6,0 м, высота 0,6 м. Ровик. Кострище округлое 5,25×5,15 м, толщина до 0,35 м, на нем — обугленные плахи, ориентация волокон З—В. Первая урна в центре на 5 см выше уровня кострища, раздавлена, костей мало. Вторая урна лежит в центре кострища, в перевернутой донной части — обож-

женные кости. Рядом со второй урной — железный нож, между урнами — ромбовидный наконечник стрелы (рис. 8:10). На окраине кострища железный предмет и железный трехконечный шип (рис. 10:10). В верхней части кострища — обломки керамики. Фрагмент сосуда в ровике. Сожжение на месте. Ребенок (?).

Курган 7. Поперечник $4,1 \times 3,8$ м, высота 0,3 м. Ровик, перемычки на ЮЗ и СЗ. Кострище округлое $2,95 \times 3,2$ м, толщина 0,2 м. Труположение. Яма прямоугольная со скругленными углами, 3—В, $1,85 \times 0,94$ м, глубина 0,53 м. Заполнение — глина, суглинок, угольки. На материке в западной части ямы следы тлена, ожерелье. В составе ожерелья 6 бусин: 1 мозаичная белая с красно-черными глазками (рис. 11:23); 3 стеклянные (зонная синяя, желтая ребристая, лимонovidная с синими полосами (рис. 11:16)); 2 фаянсовые ребристые бирюзовые. Там же найдена половинка неопределенного куфического дирхема (в ткани?). Погребение женское, ориентировка 3.

Курган 8. Поперечники $8,0 \times 8,5$ м, высота 0,75 м. Ровик, перемычка на СВ. Кострище $4,5 \times 3,25$ м, толщина до 0,35 м. В центре его — остатки погребального костра — сложенные колодцем обгорелые плахи, направление волокон дерева С—Ю и 3—В. В центре костра — урна, вокруг нее обломки другой урны. К юго-востоку от первой урны лежала железная гривна с подвесками в виде «молоточков Тора» (рис. 9:5), часть ее под обломками второй урны. Недалеко от первой урны — 3 стеклянные бесцветные непрозрачные ребристые бусины, около второй урны — железный нож. Кости в первой урне обгорели меньше, чем во второй. В восточной части кострища — сосуд с клеймом (рис. 14:1). Обломки керамики найдены на кострище, в ровике и в насыпи, в том числе фрагменты сосуда с клеймом (рис. 14:7). Сожжение на месте. В первой урне определены кости юного человека, во второй — кости взрослого человека и собаки. Погребены мужчина, юная женщина и собака.

Курган 9. Поперечники $5,2 \times 5,5$ м, высота 0,67 м. Ровик, перемычка на СЗ. Кострище округлое $3,15 \times 3,2$ м, толщина 0,25 м. В центральной части кострища — обгорелые плахи костра, направление волокон дерева СЗ—ЮВ. Урна, обожженные кости внутри нее и вокруг. В кострище — крученный железный стержень, подвешенный к кольцу (рис. 10:20), железный предмет, бронзовая оковка, 11 обломков оплавленных бронзовых предметов. Обломки керамики на кострище, в насыпи и в ровике. Сожжение на месте. Определены кости человека взрослого, крупного. Погребение, видимо, мужское.

Курган 10. Вершина уплощена. Поперечники $3,65 \times 4,0$ м, высота 0,46 м. Ровик. Кострище $3,2 \times 4,0$ м, толщина 0,23 м. Обожженные кости встречаются по всему кострищу, а также в насыпи и в ровике. Урна немного выше кострища. Фрагменты керамики найдены на кострище, в насыпи, в ровике. В ровике — железная заклепка и железный предмет (шип?). Под кострищем — кремневая ножевидная пластина. Сожжение на стороне. Кости человека (ребенка?).

Курган 11. Поперечники $8,75 \times 8,2$ м, высота 0,5 м. Ровик, перемычки на ЮЗ, СЗ и ЮВ. Кострище округлое $6,0 \times 5,25$ м, толщина 0,2 м. Труположение. Яма прямоугольная, СВ—ЮЗ, $2,5 \times 2,0$ м, глубина 0,68 м. Заполнение — песок, зола и уголь. Следы столбов по краям ямы, древесный тлен. В юго-западной части ямы следы черепа, здесь же обнаружены 12 бронзовых пуговиц и остатки льняной ткани. Недалеко от пуговиц — бронзовая подковообразная фибула с гранеными головками. Еще одна бронзовая пуговица лежала на расстоянии 0,6 м к северо-западу от основного их скопления. В средней части ямы найдены нож, оселок, кресало, кремь. К юго-востоку от этих находок — обломок лезвия скрамасакса, кожаные ножи от него с бронзовыми накладками. Эти накладки имели городчатые обоймы с Т-образными прорезями. Здесь же кольцо от ножен железное, обломки бронзовой оковки. Обломки лезвия скрамасакса найдены также на севере в стенке угла ямы (острие) и в северо-восточной части рядом с другими находками (обломок лезвия с рукоятью). Очевидно, скрамасакс был разломан на 3 части. В северо-восточной части ямы обнаружены бронзовая 14-гранная гирька, половинка саманидского дирхема Исмаила ибн Ахмада (892—907 гг.), город и год чеканки не читаются, а также железный стержень, нож и оселок. В северо-западном углу ямы — наконечник копыя. В заполнении ямы найден железный предмет. Погребение мужское. На основании пятен тлена, прослеженных вдоль северо-восточной стенки, можно с определенной осторожностью предполагать, что рядом с погребенным лежал копь. (Инвентарь на рис. 5).

Курган 12. Поперечники $6,5 \times 6,0$ м, высота 0,6 м. Ровик кольцевой. Кострище овальное $4,3 \times 4,0$ м, толщина 0,25 м. Обгорелые плахи найдены в юго-западном и

юго-восточном секторах. На кострище — урна, кости внутри сосуда и вокруг него (рис. 15:5). В урне найдены обломки бронзового кольца, 2 обожженные бусины серого цвета, одна лимонка золоченая, другая — круглая сердоликовая. Рядом с урной — круглая бронзовая фибула (утрачена), в юго-западном секторе на кострище — железные нож и шип (рис. 10:11). Там же обнаружены еще два сосуда в обломках. Сожжение на месте. В урне — кости взрослого человека, кости из кострища принадлежали человеку юного возраста и птице (вид не определен). Погребение женщины и подростка (?).

Курган 13. Поперечники $3,3 \times 3,8$ м, высота 0,5 м. Ровик, перемычка на ЮЗ. Кострище округлое $2,55 \times 2,95$ м, толщина 0,25 м. Горелые плахи обнаружены в центре кострища. Костей мало, мелкие, принадлежали животному (вид не определен). На кострище — 2 сосуда, один из них с клеймом, обломки керамики (рис. 14:6). Сожжение на месте.

Курган 14. Поперечник $4,7 \times 5,1$ м, высота 0,5 м. Ровик, перемычки на З и В. Кострище округлое $2,3 \times 2,3$ м, толщина 0,1 м. Труположение. Яма прямоугольная со скругленными углами, $3-В$, $1,7 \times 1,0$ м, глубина 0,9 м. Заполнение — песок, зола. Древесный тлен вдоль стенок ямы. На материке в центральной части восточной половины ямы — три круговых сосуда (рис. 13:3; 15:6,7), у северной стенки — три маленькие железные заклепки, обломки железной пряжки (?), железный нож, фаянсовая ребристая бирюзовая бусина. Погребение женское или детское, возможно, в сидячем положении.

Курган 15. Поперечники $4,25 \times 5,25$ м, высота 0,55 м. Ровик, перемычка на З. Кострище $3,3 \times 3,2$ м, толщина 0,15—0,25 м, интенсивное. На кострище обгорелые плахи, направление $3-В$, ЮЗ—СВ. Костей мало. Три сосуда (рис. 13:2), железная подковообразная фибула (рис. 11:1), железное калачевидное кресало (рис. 10:14), железный нож, 3 фрагмента керамики. Сожжение на месте (?).

Курган 16. Поперечники $4,4 \times 4,95$ м, высота 0,75 м. Ровик, перемычка на В. Кострище овальное $1,56 \times 2,25$ м, толщина 0,30 м, срезано при расчистке. Горелые плахи, кальцинированные кости в урне (рис. 13:11) и на кострище. Находки в кострище: серебряная монета-подвеска — подражание саманидскому дирхему Насра II ибн Ахмада (914—943 гг.), круглая бронзовая фибула (утрачена), два оселка, бронзовая подвеска, 14 обломков железного предмета (цепочка?), стеклянная желтая 4-частная пронизка (рис. 11:20), фрагменты керамики. Сожжение на месте. Обнаружены кости взрослого и юного человека. Погребение женщины и подростка (?).

Курган 17. Поперечники $5,75 \times 5,20$ м, высота 0,45 м. Ровик. Кострище округлое $2,75 \times 2,75$ м, толщина 0,20 м. На кострище 2 урны — одна стоит (рис. 13:8), другая на боку. В ровике и насыпи — обломки керамики. В первой урне кости взрослого человека, во второй — юного (ребенок?). Сожжение на стороне.

Курган 18. Поперечники $4,55 \times 4,0$ м, высота 0,55 м. Ровик. Кострище овальное $2,5 \times 2,7$ м, толщина до 0,3 м. В средней части кострища — обгоревшие плахи, направление волокон СЗ—ЮВ. Здесь же стоит урна и сосредоточены находки: железные ключ (рис. 10:4), наконечник стрелы ромбовидный (рис. 8:13), ручка от шкатулки (рис. 10:9), костыльковая цепочка (рис. 10:19), неопределенный железный предмет и оплавленный бронзовый предмет. В насыпи и на кострище найдены обломки керамики. Сожжение на месте, ребенок (?).

Курган 19. Поперечники $6,5 \times 6,0$ м, высота 0,55 м. Ровик. Кострище $3,5 \times 3,8$ м, толщина до 0,33 м. Урна и кальцинированные кости находились выше кострища, в насыпи, на кострище обломки керамики. Сожжение на стороне. Кости человека (взрослого?).

Курган 20. Немного уплощен. Поперечники $3,7 \times 4,65$ м, высота 0,4 м. Ровик, перемычки на З и ЮВ. Кострище слабое $2,5 \times 2,4$ м, толщина 0,1 м. Труположение. Яма прямоугольная со скругленными углами, ЮЗЗ—СВВ, $1,75 \times 0,75$ м, глубина 0,46 м. Заполнение — песок с золой. Сосуд и железный топор найдены в северо-западном углу. Остальные находки сосредоточены в юго-западной четверти ямы: нож, оселок, остатки тонких серебряных полуколец (не сохранились). Здесь же остатки коры. Под дерном обломок керамики. Погребение мужское, ориентировка З. (Инвентарь на рис. 3:Б).

Курган 21. Насыпь расплылась. Поперечники $6,05 \times 4,1$ м, высота 0,25 м. Ровик. Кострище округлое $3,2 \times 3,25$ м, толщина 0,25 м, слабое. На кострище перевернутый сосуд — урна, под ней железная гривна. Костей много, обожжены слабо.

В кострище гвоздь, кремень, обломки керамики. Сожжение на стороне, кости взрослого (?) человека. (Инвентарь на рис. 3:А).

Курган 22. Поперечники $5,35 \times 5,6$ м, высота 0,5 м. Ровик, перемычки на З и ЮВ. Кострище $3,6 \times 3,4$ м, толщина 0,1 м. Трупоположение. Яма прямоугольная со скругленными углами, ЮЗЗ—СВВ, $2,12 \times 1,0$ м, глубина 1,0 м. Заполнение — песок с золой. В яме — железный нож. В насыпи кремневый отщеп, около ямы на материке — 4 фрагмента керамики.

Курган 23. Насыпь сильно расплылась. Поперечники $5,6 \times 5,05$ м, высота 0,45 м. Ровик, перемычка на В. Кострище неправильной формы $1,42 \times 1,89$ м, толщина до 0,2 м. Наклон кострища с С на Ю. На кострище два сосуда, один на боку, другой стоит (рис. 13:12; 15:2). Костей мало. На кострище найден один обломок керамики. Сожжение на стороне.

Курган 24. Насыпь повреждена, едва заметна. Поперечники 8×7 м, высота 0,3 м. Ровик. Кострище округлое $5,15 \times 5,5$ м, толщина 0,15—0,2 м. В центральной части кострища — обгорелые плахи, направление волокон З—В, С—Ю, СЗ—ЮВ. В кострище кальцинированные кости и обломки урны, костей мало. Найдены железные накладка замка с гвоздиком (рис. 10:5), пробой (рис. 10:21), шило (рис. 10:17), заклепка, обломки шипа ледоходного (?), фрагменты окошки, гвоздь, 7 стеклянных бусин (1 зонная зеленая, 5 серо-голубых оплавленных, 1 серого цвета оплавленная), 1 бусина хрустальная обожженная (рассыпалась). Сожжение на месте. Кости человека, судя по вещам, погребение женское.

Курган 25. Форма неправильная, поперечники $7,5 \times 7,9$ м, высота 0,7 м. Ровик, перемычка на С, частично СВ и СЗ. Кострище $5,55 \times 4,42$ м, толщина 0,23 м, интенсивное. Урна стоит вертикально, расколота, кости лежат в урне и вокруг нее, а также по всей площади кострища. В урне найдены 21 обломок костяного гребня (рис. 12:23), обломки бронзового предмета и бляшки. В кострище обнаружены железный предмет (фибула ?), 2 бронзовые бляшки (рис. 12:14), 5 бронзовых пуговиц (рис. 12:17), 7 обломков оплавленных бронзовых предметов, 2 обломка железных предметов. На одном керамическом обломке — клеймо (рис. 14:9). Под кострищем обнаружено пятно ямы прямоугольной формы размером $3,2 \times 1,68$ м, глубиной 0,8 м, ориентация СЗЗ—ЮВВ. В яме — обгорелое дерево, направление волокон З—В (рухнувшее перекрытие ?). В западной части ямы расширены 2 скорлупообразные бронзовые фибулы с позолотой (сохранность очень плохая) (рис. 11:10), на них остатки ткани, а также железный нож, ожерелье, в составе которого серебряные монеты-подвески: византийский миллиарсий имп. Льва VI (886—911 гг.) и саманидский дирхем Исмаила ибн Ахмада, чеканенный в аш-Шаше в 293 г. х. = 905/6 г.; серебряная зерненная лунница (рис. 12:4), 2 стеклянные зонные зеленые бусины. Под вещами — тлен темно-коричневого цвета. В ровике — развал горшка и обломки керамики. Сожжение на месте. Обнаружены кости ребенка и животного (вид не определен). В яме — камерное женское погребение, ориентировка СЗЗ.

Курган 26. Поперечники $3,5 \times 4,65$ м, высота 0,5 м. Кострище округлое с неровными краями $2,0 \times 2,27$ м, толщина 0,2 м. Урна немного выше кострища, кости найдены в урне и вокруг нее. Костей мало, они измельчены. В северо-восточном секторе — фрагменты керамики. Сожжение на стороне (ребенок ?).

Курган 27. Поперечники $4,2 \times 4,75$ м, высота 0,5 м. Ровик, перемычка на ЮЗ и ЮВ. Кострище $2,6 \times 3,0$ м, толщина 0,1 м, слабое. Трупоположение. Яма прямоугольная со скругленными углами, ЮЗЗ—СВВ, $2,65 \times 0,9$ м, глубина 0,6 м. Заполнение — зола, светлый суглинок. Древесный тлен в нижней части ямы. В западной части — древесная кора, в ней — серебряная крестовидная подвеска (рис. 12:2), бронзовое кольцо (рассыпалось). В средней части ямы, ближе к южной стенке — 2 заклепки железные и нож. В восточной части около северной стенки найден круговой сосуд (рис. 15:9), ближе к южной — железные ножницы (рис. 10:13). Погребение женское, ориентировка ЮЗЗ.

Курган 28. Поперечники $7,7 \times 8,2$ м, высота 0,75 м. Ровик, перемычка на ЮЗ. Кострище неправильной формы $2,13 \times 2,5$ м, толщина 0,2 м, слабое. В насыпи найдено 6 фрагментов круговой керамики, в ровике — 2. Насыпь меморативная.

Курган 29. Поперечники $5,5 \times 6,65$ м, высота 0,66 м. Ровик, перемычка на СЗ. Кострище округлое $3,9 \times 3,9$ м, толщина 0,2—0,25 м, интенсивное. В центре его — развал горелых плах ($1,85 \times 1,3$ м), волокна дерева в направлении СЗ—ЮВ, СВ—ЮЗ. В плахах много кальцинированных костей, урны нет. В насыпи и ровике — поздняя керамика, обломок бронзового предмета. Сожжение на месте. Человек юный.